

Все были шокированы, поскольку решили, что раз тот аккаунт @J не был подтвержден, то его владелец не был реальным человеком, но теперь его пост находился на официальной странице АК Group. Что это значит? Получается, АК Group выразили свое согласие с этими словами?

Тогда, мог ли этот @J действительно быть Цзи Цисэнем?

Что это за драма?

Это было действительно шокирующее открытие, и девушки в общежитии напрочь забыли про свою еду. Общежитие по соседству просто кипело, и они побежали туда, чтобы присоединиться к оживленной дискуссии вживую.

Споры стали настолько ожесточенные, что, наконец, Цзи Чжэньтянь, официальный глава АК Group, тоже ответил:

[Это действительно мать моего сына, и он всего лишь сопровождал ее на обед.]

После этих слов Цзи Чжэньтянь сообщил, что с помощью письма его адвоката будет возбуждено уголовное дело против тех, кто нарушил права неприкосновенности частной жизни компании и ее президента, и что они потребуют соответствующей ответственности за совершенное деяние.

Эти слова, наконец, довели сплетни до возможного предела.

Аудитория в интернете разделилась на тех, кто обсуждает темы горячих споров и тех, кто обсуждает последние новости, каждая из сторон обсуждала всех и вся, также продолжались споры насчет количества девушек Цзи Чжэньтяна, основателя АК Group, и его возможного брака, и, наконец, не утихали дискуссии насчет личности матери Цзи Цисэня. А также, насколько же много было ненависти и борьбы в отношениях между Цзи Цисэнем и Не Юем, что последний вот так опубликовал его фотографии?

Это не было чем-то странным для обычных родителей, но когда одним из сторон оказывался взрослый состоявшийся мужчина или молодой привлекательный и богатый парень, вещи принимали совсем другой оборот.

В течении следующих нескольких дней, тема постепенно теряла свою популярность, уступая место другим событиям. Инцидент медленно, но верно исчез с людских глаз, но в школе кинематографии, в кафетерии, в классах, в общежитии, Гу Юань все еще могла слышать людей, обсуждающих эту тему. Некоторые сплетничали скрытно, говоря, что у старшей сестры из их школы однажды были связи с Цзи Чжэньтянем после своего дебюта.

— Говорят, что после трех дней знакомства, у нее появилась вилла на озере Чаотянь!

Всех распирало завистью после этих слов. Это же озеро Чаотянь, и вилла там... Тц-тц-тц.

Слухи про знаменитостей были занимательными.

— Не знаю, кто у Цзи Цисэня мать, но ей теперь можно не волноваться за свою жизнь, просто приняв эти родственные отношения, она теперь может роскошно жить! Насколько же богат этот Цзи Цисэнь!

— Его мать выглядит довольно молодо, глядя на ее фигуру и лицо кажется, будто ей около двадцати лет!

— Она хорошо следит за своей внешностью, она точно не молодая, этот Цзи Чжэньтян – основатель АК Group, такой классный, его жена должна быть нормального возраста, где-то сорока лет!

— Это здорово, но в этом нет ничего такого. Если у тебя есть деньги, ты можешь тратить их на что угодно. Я тоже хочу быть настолько богатой, чтобы вечно оставаться молодой.

Теперь настало время всеобщей зависти к матери Цзи Цисэня. Группа девушек пыталась представить, насколько роскошной и приятной была ее жизнь, как сын ее поддерживал и как она, должно быть, счастлива.

Гу Юань, которая ела не до конца приготовленные ребрышки в кафе тихо вздохнула:

— Может она не так счастлива, как вы думаете, может у нее тоже есть свои маленькие неприятности.

Однако ее слова привлекли много внимания. На нее пренебрежительно уставились две, пять, семь пар глаз.

— Не говори чепухи, если ничего не понимаешь

— Ты просто ничего не знаешь о жизни в богатой семье.

— Какие у нее могут быть проблемы? Такие, что она не знает, куда потратить заработанные сыном деньги, или, может, такие, что основатель АК Group платит ей бешеные деньги на содержание?

Гу Юань отложила миску с супом, слегка ткнула ее палочками, и про себя вздохнула.

Что еще за деньги на содержание? Они не имели к ней никакого отношения.

Что насчет денег ее сына, то он дал ей несколько карт, но кто она, чтобы постоянно их использовать.

Закончив есть, ее соседки пошли по магазинам. Гу Юань нащупала лежащие в кошельке черные карты и, думая о том, что это будет слишком показушно, решила их не брать.

Ван Юэхань посмотрела, как девушка сжимает свой кошелек и сочувственно вздохнула:

— Даже если ты не можешь сейчас себе этого позволить, ты все равно можешь пойти с нами.

Сы Цзя, длинноногая красавица с бледной кожей, с улыбкой скользнула взглядом по Гу Юань. У нее были деликатные черты лица и хорошая фигура, а ее одежда и кошелек в руке казались вещами какого-то крупного бренда.

Однако сомнения вызвали очень простые манеры Гу Юань за едой, она не была привередлива и не из-за этого не выглядела как дочь из супер-богатой семьи, а слова Ван Юэхань только подтвердили ее догадку.

Она улыбнулась и сказала:

— Да, пойдём с нами, ты многое увидишь, расширишь свои знания и улучшишь вкус. Когда ты идёшь по магазинам, не обязательно тратить деньги, можно ведь просто смотреть. Если ты увидишь что-то, чего ты не понимаешь, я с радостью тебе помогу. Чем больше у тебя знаний, тем лучше у тебя аура, это лучше, чем постоянно ходить с подделками.

Сказав это, ее глаза скользнули к сумке в руках Гу Юань и она отметила, что это был последний вышедший продукт у очень известного бренда. Стало окончательно понятно, что это была подделка, хоть и довольно качественная.

Но имитация останется имитацией, а Гу Юань, должно быть, не может купить оригинальные вещи.

После слов Сы Цзя это заметили все и внутри себя рассмеялись.

Гу Юань почувствовала их сомнения, но не стала объясняться. Коттедж все равно будет коттеджем, ничего такого в этом нет. Зато, это можно было использовать:

— Я не пойду, надеюсь вы хорошо проведете время.

Чэн Юйтин и Ван Юэхань расстроились:

— Это же глупо! Тебе все равно стоит пройтись по магазинам с сестрой Цзя, это будет очень полезный опыт!

Проводив своих соседок и одноклассниц, Гу Юань решила вернуться в общежитие, но кто бы мог подумать, что ей позвонят.

Она торопливо подняла трубку. Это был ее сын.

— Мам, у тебя ведь нет занятий сегодня вечером, да?

— Да. Что-то не так?

В последние дни, когда она была одна в академии, ее сын был очень дружелюбен к ней, но он общался только через WeChat и редко звонил. Если он решил напрямую позвонить ей, должно быть, что-то произошло.

— Я попрошу дворецкого Сыма подобрать тебя.

— Что случилось?

— Семья Не нанесет визит, чтобы принести извинения.

Семья Не? Не Юя? Чтобы извиниться?

Гу Юань воскликнула:

— Хорошо, пусть дворецкий Сыма меня заберет, я хочу вернуться.

Этот Нэ Юй, это его «хе-хе», она помнила про все это.

Придут чтобы извиниться, да? Она не уснет, если не унизит его как следует!

<http://tl.rulate.ru/book/36451/2536479>